

ИНДИЙСКО-СОВЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА О МИРЕ, ДРУЖБЕ И СОТРУДНИЧЕСТВЕ

М. В. Никитина

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина

Появление советско-индийского договора надо рассматривать в первую очередь как следствие всей истории развития отношений двух стран за долгие годы. Как указывали обе стороны после подписания этого документа, «договор логически вытекает из отношений искренней дружбы, уважения, взаимного доверия и разносторонних связей, которые складывались между Советским Союзом и Индией на протяжении многих лет и выдержали испытание временем» [1, 98]. Между обеими странами никогда не было войн и конфликтов. Взаимные симпатии и связи их народов зародились давно, но в течение длительного периода не имели широких возможностей для своего развития.

Большой простор для сотрудничества двух стран открылся в результате завоевания Индией в августе 1947 г. независимости. Примечательно, что дипломатические отношения были установлены еще до этого, в апреле 1947 г. Знаменательной датой стал и 1955 г., отмеченный обменом впервые совершенными визитами на высшем уровне и началом широких экономических связей. Советский Союз оказывал Индии широкое содействие в самых различных областях. Он поддерживал ее требования в отношении Кашмира (спорной с Пакистаном территории) в 1957 и 1962 гг. Позиция Советского Союза в значительной степени препятствовала планам пекинского руководства во время китайско-индийского конфликта (1962 г.). СССР первым предоставил Индии весомую помощь в создании тяжелой промышленности в госсекторе. Важным был советский вклад в усиление обороноспособности Индии. В целом, взаимодействие с Советским Союзом способствовало упрочению экономики Индии, укрепляло ее международные позиции, помогало отразить попытки давления со стороны различных внешних сил.

Присутствие взаимного интереса в отношениях обеих стран отмечали и зарубежные исследователи. Профессор Дартмутского колледжа (США) Ч. Мак-Лейн пишет, что «начиная с 1955 года не было ни одного серьезного спада в советско-индийских отношениях» [2, 91], а бывший пакистанский чиновник, работавший затем в научных

центрах Англии и США Г. Чоудхури, называл этот период «беспрецедентной эрой индийско-советской дружбы и взаимопонимания» [3, 97].

Переговоры относительно того, чтобы дать широкую и долговременную юридическую основу для советско-индийских отношений, начались в 1969 г. Разработка оптимального взаимоприемлемого проекта договора требовала времени. Надо также учитывать, что правительство Индийского Национального Конгресса (ИНК), возглавляемое Индирой Ганди, потеряло большинство в парламенте после раскола этой партии в 1969 г., и в определенной степени было сковано внутривнутриполитическими проблемами.

Положение резко изменилось в 1971 г. В марте на парламентских выборах ИНК получил 2/3 депутатских мест. Наряду с тем, что после раскола в правящей партии значительно ослабили силы, склонившиеся к прозападной линии, этот успех предоставил правительству И. Ганди, придерживавшемуся в то время в целом левоцентристской ориентации, большую дипломатическую инициативу и позволял более последовательно проводить курс на укрепление сотрудничества с СССР.

События в Восточной Бенгалии и реакция Индии на эти события в немалой степени отразились на советско-индийских отношениях. Кризис в Южной Азии стал в центре всей жизни Индии, и реакция других держав на события в этом регионе прямо влияла на ее отношения с ними. Большое значение имела возможность изменения расстановки сил на субконтиненте в выгодном для Индии направлении. Ситуация, сложившаяся в Восточном Пакистане и ее опасные последствия не могли не привлечь внимания Советского Союза. Вспышка напряженности между двумя государствами, с которыми он к тому же стремился поддерживать добрососедские отношения, могла замкнуть цепь взрывоопасных районов Азии (Ближний Восток – Индостан – Индокитай), серьезно отравить всю международную атмосферу. С целью избежать негативного развития событий в Южной Азии, советское правительство высказало Яхья Хану свою озабоченность и тревогу из-за сложившегося

положения, и подчеркивало необходимость политического решения возникших проблем. 2 апреля 1971 г. Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный направил Яхья Хану обращение, в котором говорил о большой тревоге в связи с применением вооруженной силы против мирных жителей, и преследованиями политических деятелей, которые получили на выборах «столь убедительную поддержку со стороны большинства населения Восточного Пакистана» [1, 28–29]. В послании содержался настоятельный призыв «принять самые неотложные меры для того, чтобы прекратить кровопролитие, репрессии против населения в Восточном Пакистане и перейти к методам мирного политического урегулирования», что соответствовало бы «интересам всего пакистанского народа, делу сохранения мира в данном регионе» [1, 28–29]. Отвечая советским руководителям, Яхья Хан утверждал, что речь идет о борьбе с координируемыми извне антинациональными элементами, и обращался к Советскому Союзу с просьбой «использовать свое несомненное влияние на Индию, чтобы не допустить ее вмешательства во внутренние дела Пакистана» [4, 41]. Положение на субконтиненте обсуждалось во время визита в СССР в конце апреля 1971 года специального представителя президента Яхья Хана – М. Аршад Хусейна с председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным [5].

В советской прессе также получили свое отражение события в Южной Азии. В печати особенно подчеркивалось, что «именно политическое урегулирование, а не военное решение отвечало бы интересам всего пакистанского народа, делу сохранения мира в этом районе и во всем мире» [6].

Между Москвой и Дели поддерживались постоянные контакты относительно ситуации на субконтиненте. В заявлениях И. Ганди, сделанных через некоторое время после вспышки кризиса, говорилось, что в результате интенсивного притока беженцев в Индию, события в восточной части Пакистана перестали быть его внутренним делом, а превратились в проблему международную, которая «угрожает миру и стабильности Индии» [7, 65]. Премьер-министр Индии обратилась ко всему миру и, в первую очередь, к великим державам за содействием в урегулировании проблемы политическими средствами» [7, 66]. Вслед за этим, министр иностранных дел Индии С. Сингх отправился в поездку по ряду столиц развитых стран с целью разъяснить политику своей страны и подробнее ознакомиться с позициями других государств. В первую очередь

он нанес неофициальный визит в СССР, где находился с 6 по 8 июня 1971 г.

В Москве С. Сингх был принят председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным, встречался с министром иностранных дел СССР А. А. Громыко. В результате переговоров, было констатировано «совпадение точек зрения Индии и Советского Союза по всем важнейшим международным проблемам» [8]. Особо важно отметить, что обе стороны высказались за необходимость принятия в Восточном Пакистане неотложных мер по обеспечению прекращения потока беженцев на территорию Индии. Ввиду серьезности обстановки стороны согласились поддерживать контакты для обмена мнениями по возникающим в связи с этим вопросам.

Итоги переговоров С. Сингха в Москве были оценены в Индии как «значительный успех», «поскольку совместное заявление подтверждает беспокойство Советского Союза, насчет печального положения миллионов беженцев и должно способствовать правильному ответу международного сообщества на ситуацию в регионе» [9, 196]. Подход СССР к событиям в Южной Азии был еще раз публично изложен в выступлении А. Н. Косыгина перед избирателями 9 июня, на следующий день после его беседы с С. Сингхом. В этой речи говорилось, об «озабоченности Советского Союза усилением напряженности в индийско-пакистанских отношениях из-за событий в Восточном Пакистане и о необходимости потребовать создания условий для возвращения беженцев в родные места» [1, 238]. Таким образом, было ясно показано, что Индия может рассчитывать на полное содействие Советского Союза в усилиях добиться скорейшего разрешения конфликта политическими средствами. Можно предположить, что другие заинтересованные государства сделали для себя соответствующие выводы из подобного заявления. СССР оказал Индии существенную помощь в решении проблем, вызванных наплывом беженцев. В районы их скопления были отправлены продовольствие, медикаменты, ткани, палатки и другие предметы первой необходимости, в том числе 50 тыс. т риса, 150 тысяч доз противохолерной вакцины. Два советских самолета АН-12 перебрасывали беженцев из пограничных районов внутрь страны [10]. С. Сингх во время пребывания в Москве выразил «искреннюю признательность за откровенное и ясное понимание серьезности» проблемы, изложенное в советском послании Яхья Хану от 2 апреля 1971 г. [1, 59]. В июле 1971 г.,

появилось предложение о размещении по обе стороны границы между Индией и Восточным Пакистаном наблюдателей ООН, которые следили бы за возвращением беженцев. В Дели решительно отвергли эту идею, поскольку она игнорировала корни конфликта и стремилась представить кризис как индийско-пакистанскую проблему. Советский Союз, также не поддержал подобный шаг.

Что касается США и Китая, то, несомненно, позиции этих великих держав оказывали существенное влияние на события в регионе и являлись фактором, требовавшим учета в политике СССР и Индии. Вашингтон официально делал вид, что проводит нейтральную линию и, даже, заявлял о своей озабоченности и желании видеть мирное разрешение конфликта [11, 83]. Однако США не предприняли действенных усилий для достижения подобного исхода, а их политика вела к увеличению напряженности. Предоставляя Пакистану политическую и экономическую помощь, в частности оружие, Соединенные Штаты в то же время призывали Индию к сдержанности. Неудивительно, что американо-индийские отношения резко ухудшились. США было заявлено, что их акции рассматриваются как “враждебные действия” [11, 85].

Китай встал на сторону Исламабада. В обращении, которое премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай адресовал Яхья Хану, политика последнего характеризовалась как “большая и полезная работа по сохранению единства Пакистана и предотвращению сползания его к расколу”, в то время как Индия, а также СССР и США обвинялись в “грубом вмешательстве” в его внутренние дела. Послание содержало заверение в твердой поддержке Пакистана в случае агрессии против него “индийских экспансионистов” [12, 117]. Для режима Яхья Хана из Китая поступали деньги и оружие. В июне китайским вооружением были оснащены две дивизии, которые должны были проводить карательные операции в Восточной Бенгалии, там находились также китайские военные специалисты.

У Индии были основания полагать, что опасная по отношению к ней направленность курса КНР еще более усилится в результате шагов по взаимному сближению Китая и США. Оно стало особенно заметным в результате поездки помощника президента США по национальной безопасности Г. Киссинджера в Пекин 9–11 июля 1971 г. и последовавшего затем объявления о предстоящем визите президента Р. Никсона в Китай. Причем тайный вояж Г. Киссинджера был организован при посредничестве Пакистана [13, 147]. Все это наво-

дило на мысль, что в отношении ситуации в Южной Азии складывалось некое подобие “оси” Вашингтон – Пекин – Исламабад, политика, которой была нацелена на придание событиям в регионе выгодного для этих стран направления. Это не могло не затрагивать интересов Индии и СССР.

Изменения в политике США и Китая привлекли внимание в Советском Союзе, особенно учитывая превращение антисоветизма в стержень всей международной деятельности пекинского руководства.

Трагические события в Восточном Пакистане вызвали немалую озабоченность в мире. Правительства многих государств рассматривали сложившуюся ситуацию как индийско-пакистанскую проблему, а не как кризис внутри Пакистана.

Таким образом, изложенные выше события 1971 года послужили дополнительным стимулом для заключения советско-индийского договора, ускорили решение этого вопроса, поднятого еще двумя годами ранее.

Данный фактор был особенно важен для Индии. Неудивительно, что в создавшейся обстановке она обратилась к Советскому Союзу за поддержкой. “Это придало нам еще большую уверенность и силу, – вспоминала позднее события того времени И. Ганди, – и, хотя мы и раньше хотели заключить договор, тем не менее, не остается никакого сомнения в том, что именно ваша (то есть советская) помощь и дружба в тот важный момент явились главной причиной того, что заключением договора мы еще более скрепили узы дружбы, существовавшие между нашими странами и раньше” [14, 36].

Со своей стороны, Советский Союз также был заинтересован в подписании документа, который служил бы как долгосрочным целям, так и воздействовал бы в позитивном направлении на сложившуюся в тот момент ситуацию. Обе стороны пришли к выводу, что, хотя договор был задуман как политико-правовая основа их взаимоотношений на длительную перспективу, обстановка требовала его появления именно в данный момент.

6 августа было объявлено, что через день министр иностранных дел СССР А. А. Громыко прибудет в Индию. Утром 9 августа 1971 г. в Дели в здании министерства иностранных дел А. А. Громыко и С. Сингх подписали Договор о мире, дружбе и сотрудничестве между СССР и Республикой Индией.

В этом документе был в юридической форме закреплен многолетний опыт отношений между двумя странами, зафиксированы их основополага-

ющие принципы, указаны главные области, направления и цели сотрудничества. Подведя прочную базу под дружественные связи Советского Союза и Индии, договор давал мощный толчок для их устойчивого, плодотворного и многопланового развития и в дальнейшем. По договору СССР и Индия заявили, что между ними «будут существовать прочный мир и дружба, и, что они будут строить свои отношения на основе принципов уважения независимости, суверенитета и территориальной целостности другой стороны, невмешательства во внутренние дела, равенства и взаимной выгоды» (статья I) [1, 93].

В договоре выражалась решимость сторон продолжать «прилагать усилия для сохранения и укрепления мира в Азии и во всем мире, прекращения гонки вооружений и достижения всеобщего и полного разоружения» (статья II) [1, 94], «окончательной и полной ликвидации при сотрудничестве с другими государствами колониализма и расизма во всех их формах и проявлениях» (статья III) [1, 94].

Советский Союз подтвердил свое уважение политики неприсоединения Индии, представлявшей собой «важный фактор поддержания всеобщего мира и безопасности и ослабления напряженности», а Индия – «уважение проводимой СССР миролюбивой политики, направленной на укрепление дружбы и сотрудничества со всеми народами» (статья IV) [1, 94].

Придавая большое значение взаимному сотрудничеству на международной арене в достижении всеобщего мира и безопасности, стороны договорились «поддерживать по различным каналам регулярные контакты друг с другом по важным международным проблемам, затрагивающим интересы обоих государств» (статья V) [1, 94].

Важнейшим элементом советско-индийских отношений являлись экономические связи. Договор благоприятствовал их долговременному и крупномасштабному развитию. Эти связи носили взаимовыгодный характер, но особое значение имели для Индии, которая все еще нуждалась в определенной помощи извне.

Стороны обязались продолжать укреплять и расширять экономическое, научное и техническое сотрудничество, а также сотрудничество в области торговли, транспорта и связи между ними на основе принципов равенства, взаимной выгоды.

В соответствии с договором стороны решили содействовать дальнейшим связям и контактам в области науки, искусства, литературы, образова-

ния, здравоохранения, прессы, радио, телевидения, кино, туризма и спорта.

Советско-индийские отношения развивались в сложной, порой опасной международной обстановке. И в Москве, и в Дели отдавали себе отчет в том, что укрепление их позиций в мире, выбранный внешнеполитический курс придется не по вкусу некоторым силам, что со стороны последних возможны противодействие и даже агрессия. Естественным поэтому было включение в договор положений, направленных на укрепление безопасности обеих стран и предусматривающих возможность принятия в этих целях определенных согласованных мер, носящих взаимоприемлемый и взаимовыгодный характер.

Каждая из сторон заявила, что не будет участвовать в направленных против другой стороны военных союзах, а также будет воздерживаться от агрессии против нее и не допустит использования своей территории для совершения акта, который мог бы нанести ей военный ущерб.

Партнеры по договору обязались воздерживаться от помощи любой третьей стороне, участвующей в вооруженном конфликте с одним из них. В случае если любой из них явится объектом нападения или угрозы нападения, они немедленно приступят к взаимным консультациям в целях устранения такой угрозы и принятия соответствующих эффективных мер для обеспечения мира и безопасности их стран.

Стороны заявили, что не будут брать на себя обязательства, тайного или открытого характера, в отношении других государств, несовместимого с настоящим договором.

Эти положения, связанные с некоторыми проблемами безопасности, не превращали договор в военный союз и в то же время повышали его эффективность для Индии. В ситуации, сложившейся в Южной Азии к августу 1971 г., это было для нее особенно важно.

Рассматриваемый документ давал надежную основу для советско-индийских отношений на длительный период. В этом сказались доверие стран друг к другу, понимание того, что их сотрудничество основано не на конъюнктурных, а на коренных жизненных интересах и будет полезным и необходимым и в будущем.

Заключен договор был на 20 лет с автоматическим продлением на каждое последующее пятилетие, если ни одна из сторон не заявит о желании прекратить его действие за год до истечения срока действия договора.

Возможные разногласия в толковании статей было решено разрешать в двустороннем порядке мирными средствами в духе взаимного уважения и понимания.

Подписание договора сразу же вызвало многочисленные отклики и комментарии, различные, порой противоположные отзывы и оценки. А. Н. Косыгин подчеркивал, что договор «не направлен против каких-либо государств, и дальнейшее укрепление дружественных советско-индийских отношений не будет проводиться за счет ухудшения отношений с другими странами» [15, 80]. Договор расценивался как один из возможных путей стабилизации международных отношений и укрепления мира.

Правительство Индии отметило, что договор рассматривался в качестве сдерживающего средства для любых стран, которые могут иметь агрессивные замыслы в отношении территориальной целостности и суверенитета.

Подписанный в Дели в августе 1971 года Договор о мире, дружбе и сотрудничестве между Индией и Советским Союзом встретил в целом положительную оценку со стороны индийской печати, деловых, политических и общественных кругов. Калькутская газета «Амрита базар патрика» [16] в своей передовой статье от 10 августа, озаглавленной «Договор мира», писала, что договор имеет огромное значение в связи с быстро развивающимися событиями в этой части земного шара и, в особенности, в связи с мрачной угрозой миру и безопасности на субконтиненте. Подчеркивалось, что договор между Индией и Советским Союзом, и что он находится в полном соответствии с политикой Неру – политикой неприсоединения, невмешательства во внутренние дела других стран и мирного сосуществования государств с различными политическими системами. «Вне всяких сомнений, отмечалось в статье, – этот договор будет иметь огромный эффект во всей Юго-Восточной Азии, он поможет восстановить веру и доверие в окончательную победу мира и здравого ума» [16]. Та же газета 12 августа указывала, что договор является пактом мира и сотрудничества, и он ничего общего не имеет с визитом Киссенджера в Пекин. «Безразличие Вашингтона к развернувшейся трагедии в Бангладеш, продолжение оказания военной помощи милитаристам Исламабада и угроза войны Пакистана против Индии, подчеркивала газета, – несомненно, ускорили переговоры и привели их к успешному завершению. Ось Равалпинди – Пекин – Вашингтон сейчас в процессе

оформления и поэтому правительство Индии не могло спокойно сидеть и ждать окончательного оформления этой оси, оно должно было предпринять какие-то определенные шаги, чтобы обезопасить себя. Двадцатилетний индийско-советский договор должен рассматриваться в этом контексте» [16, 186].

Следует сказать, что при общей благоприятной реакции на подписание договора в Индии в заявлениях некоторых политических партий и отдельных деятелей, в ряде органов печати порой давалась негативная оценка индийско-советского сотрудничества. В выступлениях некоторых политических деятелей договор связывался с событиями одного 1971 года, рассматривался как вытекающий только из создавшейся в то время обстановки и имеющий чуть ли не единственную цель – оказать воздействие на ход кризиса. 10 августа калькутская газета «Стейтсмен» опубликовала передовицу под заголовком «А нужно ли это?», в которой ставится под сомнение заключение индо-советского договора. Газета усматривала в подписании договора «сокрушительный удар» по политике неприсоединения Индии, которая, «подписав с Советским Союзом пакт об обороне, практически оказалась втянутой в систему военных блоков». Статья содержала обвинение в адрес индийского правительства, которое якобы «само того не сознавая, стало игрушкой в руках глобальной стратегии Москвы». В статье указывается, что для Дели не было никаких вынуждающих оснований принимать на себя обязательства, которые могут иметь далеко идущие последствия, поскольку, здесь налицо «элементы калькуляции и поспешных выводов» [16, 192].

В США советско-индийский договор расценивали как укрепление советского влияния в Индии за счет США. Указывалось, что СССР воспользовался бедственным положением Дели для усиления своих позиций [17, 133].

Китай резко отрицательно отреагировал на упрочение отношений между СССР и Индией, предпринимались шаги для того, чтобы представить это событие как носящее антикитайский характер.

Советско-индийский договор вызвал явное недовольство и враждебность многих в Пакистане. Опубликованное в результате визита А. А. Громыко в Индию заявление, которое содержало призыв к политическому урегулированию, было расценено в Исламабаде как «равносильное диктату для Пакистана» [4, 88].

Заключение Договора о мире, дружбе и сотрудничестве между СССР и Индией вызвало широкий резонанс в мире. Договор вызвал многочисленные отклики и далеко за их пределами. Расхождения в его оценках в Индии и других зарубежных государствах отражали реакцию различных социально-политических сил. Подписание в августе 1971 года Договора о мире, дружбе и сотрудничестве между Советским Союзом и Индией не представляло собой какого-либо кардинального поворота в курсе обоих государств, полностью соответствовало принципам их внешней политики. Договор содействовал росту авторитета СССР в Азии и стал знаменательным моментом для внешней политики Индии, способствовал усилению ее позиций на субконтиненте. Следует отметить, что твердая и последовательная поддержка Индии Советским Союзом в период индийско-пакистанского военного конфликта имела решающее значение для быстрого его завершения. Эта позиция обеспечила дальнейшее расширение дружественных отношений между СССР и Индией и продемонстрировала силу советско-индийского Договора о мире, дружбе и сотрудничестве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. Сборник документов. 1971. М.: Международные отношения, 1972.
2. Цит. по: *Ушаков В. А.* Режим наибольшего благоприятствования в международных отношениях. М., 1995.
3. *Chondhury G.* The last days of united Pakistan. London, 1974. P.97.
4. Government of Pakistan. Pakistan and Bangladesh: Issues and Nonissues. Islamabad, 1975.
5. Известия. 1971. 26 апреля.
6. Правда. 1971. 1 мая.
7. *Ганди И.* Статьи, речи, интервью. М., 1975.
8. Известия. 1971. 7-9 июня.
9. *Монин С. М.* Советско-индийский Договор о мире, дружбе и сотрудничестве в зарубежной историографии. Проблемы истории СССР. Выпуск X. / Под ред. С. С. Дмитриева. М.: Изд-во МГУ, 1979.
10. Правда. 1971. 11, 16, 22 июня, 6 июля.
11. *Лунев С. И.* Индия и США: межгосударственные отношения/ АН СССР, Ин-т востоковедения. М.: Наука, 1987.
12. *Колосков Б.* Внешняя политика Китая. 1969–1976 гг. Основные факторы и ведущие тенденции. М.: Наука, 1977.
13. *Федулова Н. Г.* Эволюция политики США в АТР В 70–80-годы. М.: Наука, 1987.
14. *Визит Л. И.* Брежнев в Индию, 26–30 ноября 1973 года: речи и документы. М.: Политиздат, 1973.
15. *Косыгин А. Н.* К великой цели: Избр. Речи и статьи. В 2-х т. М.: Политиздат, 1979. Т. 2.
16. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 90. О реакции в штатах Западная Бенгалия и Бихар на подписание Договора о мире, дружбе и сотрудничестве между Индией и Советским Союзом. 1971. Оп. 33. П. 72. Д. 8. Л. 185.
17. США и развивающиеся страны 70-е годы / В. А. Кременюк, В. П. Лукина, В. С. Руднева. Под ред. В. А. Кременюка. М.: Наука, 1981.